

Сян Наньли снился Альфа.

Во сне тот являлся смутным, светящимся силуэтом. Лица было не разглядеть, но угадывалась высокая, статная фигура, а очертания тела отливали холодным металлическим блеском. Не зря он когда-то вылепил этого красавца, потакая собственным вкусам.

Альфа был в длинном чёрном плаще — точь-в-точь гость на похоронах. В бледных пальцах он сжимал букет ландышей, вокруг которого то и дело вспыхивали битые пиксели.

Альфа пристально смотрел... на него?

Почему-то Сян Наньли явственно ощутил чужую скорбь, хотя у силуэта не было даже лица.

«Разве мыслящие машины видят во сне мертвецов?»

«И кем я вообще стал в твоих глазах?»

Слезы сами хлынули из глаз. Сян Наньли не был богом — всего лишь человеком.

Вся его напускная холодность была лишь броней против давящего стресса. Но оттого, что ты стискиваешь зубы, груз на плечах не становится легче. Он тоже умел бояться, теряться и чувствовать себя беспомощным.

Сян Наньли чувствовал себя дикарём, который всю жизнь просидел в глухой пещере, а потом его внезапно швырнули в центр кипящего мегаполиса.

Этот железобетонный лабиринт пугал своей чуждостью. Казалось, сама вселенная выталкивала его наружу, а каждый холодный стальной штырь высокомерно цедил в лицо: «Убирайся назад. Это не твоя эпоха».

— Ты бросил меня, — Сян Наньли сделал шаг вперед, давясь слезами. — Альфа, ты меня бросил...

Вопреки ожиданиям, силуэт ответил. Его губы беззвучно шевельнулись.

Сян Наньли долго всматривался, прежде чем осознал смысл.

«Это ты бросил меня первым».

Сян Наньли бесцеремонно растолкали прямо в спальнике.

Он стянул капюшон. Глаза припухли, нос покраснел, а голос со сна звучал совсем глухо:

— Что стряслось? Пора за работу?

Голова гудела, словно по ней приложились кувалдой, в висках стучала кровь, а в груди неприятно ныло сердце.

В голове раздался механический голос Альфы:

[Согласно расчетам, вы отдыхали всего 89 минут. Для удовлетворения суточной потребности мозга в сне требуется еще 600 минут.]

Сян Наньли был чистым теоретиком, успевшим получить лишь базовую инъекцию генной сыворотки. Его тело не подвергалось никакой боевой или кибернетической аугментации, поэтому физическая выносливость оставляла желать лучшего.

— За нами идут, нужно уходить, — на обычно улыбчивом лице Синь Чжуня не осталось и следа прежнего дружелюбия. — Как бы безопасно тут ни казалось, рисковать мы не можем.

Сян Наньли мгновенно подобрался.

— Понял, — коротко ответил он.

Раз Синь Чжунь разбудил его, а не бросил на произвол судьбы, значит, его навыки всё ещё представляют ценность.

Сян Наньли поспешил к верстаку, заваленному разобранными деталями. Унести все это богатство было физически невозможно.

— Эту руку возьмем с собой, — мрачно произнес он, складывая инструменты и указывая на собранный наполовину протез. — Может, соберу по дороге. Остальное придется бросить.

Он распихал силовые кабели по карманам.

Все эти детали они выгребли из руин «Тяжёлой промышленности Восточного Императора». Наверняка впереди подвернется что-то еще. Сян Наньли не знал, какая польза покалеченному Ло Сю от лишней руки, но рассудил просто: пусть будет. Вдруг пригодится?

Он привык выжимать максимум из любых возможностей.

Сестра Янь подкатила тележку, пристроила незаконченный протез рядом со скованным параличом Ло Сю и направилась вглубь убежища.

— Сюда, — бросила она на ходу.

Убирать следы стоянки никто не стал. Времени не хватало, да и бессмысленно это: если враги обнаружат бункер, их не обманет никакая маскировка.

Синь Чжуй снова закинул Сян Наньли себе на спину — на этот раз просто потому, что тот безнадежно отставал.

Вечная беда высоколобых специалистов: стоит запахнуть жареным, как они тут же превращаются в обузу.

Сначала Сян Наньли вспыхнул от стыда, но вовремя спохватился. Если бы не этот деятельный оперативник, выкравший его прямо со станции, он бы сейчас преспокойно уплетал свежую зелень в подземном городе. Эта мысль мигом вернула ему душевное равновесие.

Устроившись поудобнее, он принялся с любопытством разглядывать окрестности.

Убежище таило в себе немало чудес. Туннель расширился, превратившись в просторную галерею, вырубленную в скальной толще. Стены по обе стороны были сплошь покрыты искусной резьбой. Неизвестный мастер определенно был гением своего дела.

Правда, лики здешних богов разительно отличались от привычных Сян Наньли древних святынь. Это были механические бодхисаттвы.

Металлическая Гуаньинь, покрытая заводскими клеймами, восседала на стальном лотосе. В ее ладонях покоилось механическое ядро — круглое, словно семечко, и пульсирующее, как живое сердце. За ее спиной веером раскрывались бесчисленные шарнирные манипуляторы, подражая каноническому образу тысячерукой богини.

С другой стороны уходила под свод циклопическая голова Будды с кротким, опущенным долу взором. Вокруг затылка сиял круглый металлический нимб, а по подбородку змеились грубые сварные швы. Пару сотен лет назад мыслящие машины еще не страдали тягой к антропоморфизму. Тогда они находили особую эстетику в шестеренках, открытых кабелях и нестыкующихся пластинах брони.

Но это место было человеческим убежищем. А значит, выдалбливали эти барельефы человеческие руки.

Непостижимую разрушительную мощь смертные испокон веков именовали «божьем промыслом». Но разум бессилен сотворить образ из ничего — он лишь копирует реальность.

В пожаре давней войны между людьми и машинами многие ломались под весом запредельного ужаса. Разум не выдерживал.

Так боги и обрели стальные тела.

"Великие машины, умоляю, сохраните нам жизнь. Явите милость..."

Сян Наньли был потрясен этим жутким подземным искусством, но Сестра Янь, толкавшая тележку с Ло Сю, лишь презрительно сплюнула:

— Шваль из «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» всегда славилась предательством. Если эти консервные банки у них боги, то мы тогда кто? Храмовые холопы? Поделом их Бюро расследований зачистило пару веков назад.

— Бодхи, — Синь Чжуй никак не отреагировал на ее злость. — Как только спустимся на второй ярус, взведи все оставленные позади мины.

— Сделаю, командир, — уныло отозвался Бодхи.

Их разведотряд был укомплектован по всем правилам: штурмовая группа плюс техническая поддержка.

Ударная сила: Ло Сю, Синь Чжуй и Роллинг Стоун. Простые, суровые парни, привыкшие решать проблемы силой. Правда, главный их боец, записной красавчик Ло Сю, сейчас изображал из себя кучу металлолома на колесиках.

Медицина: Сестра Янь. Единственный врач в группе, под завязку забитый медицинскими приблудами. Ходячий операционный блок.

Кибербезопасность и ремонт легкой электроники: Бодхи. Выпускник приличного вуза по специальности «Сетевая безопасность». Правда, по факту парень куда лучше управлялся со взрывчаткой и детонаторами. Именно он подобрал шифр к гермодверям этого бункера.

Разумеется, рамки специализации оставались размытыми. Даже миниатюрная Сестра Янь могла свернуть шею любому противнику быстрее, чем Сян Наньли успел бы пикнуть.

Они подошли ко вторым дверям — массивным стальным створкам, перекрывающим вход в подземный склад. Электронная панель блокировки, вопреки ожиданиям, продолжала слабо мерцать даже спустя сотни лет.

Бодхи выудил из разгрузки интерфейсный кабель и подключил его напрямую к терминалу и к собственному разъему за ухом. Парень что-то бессвязно забормотал, а в его зрачках

заметались фосфоресцирующие всполохи. Казалось, прямо по его сетчатке текут бесконечные каскады зеленых программных кодов.

Для Сян Наньли это было за гранью понимания — чистая, непостижимая магия. Он затаил дыхание.

"Он взламывает систему?" — мысленно позвал он Альфу.

"Именно, — отозвался тот. — Он задействовал нейроинтерфейс. Подобные технологии вошли в обиход еще шесть веков назад. Они полюбились пользователям за то, что превращают мозг в полноценный процессор без использования внешнего оборудования".

"Правда, для этого приходится ложиться под нож хирурга", — добавил Альфа.

Спустя полминуты томительного ожидания раздался короткий писк, и замок щелкнул. Дверь поползла в сторону.

— Наденьте кислородные маски, — скомандовал Синь Чжуй. — Все, кроме Сю. Черт знает, скопились ли там ядовитые газы.

Тело Ло Сю было настолько аугментировано, что его уже давно можно было отнести к кремниевым формам жизни.

— И кто за нами гонится? — поинтересовался Сян Наньли, натягивая маску и стараясь звучать как можно непринужденнее.

Синь Чжуй промолчал.

— Послушайте, командир, — Сян Наньли досадливо поморщился. — Я ведь попал под раздачу совершенно ни за что. Разве я не заслужил права знать, во что вляпался? Я мирно шел к транспортному узлу, собираясь спуститься под землю. Вы меня сцапали, заставили чинить чужие протезы, а теперь мы бежим сломя голову. Я только из криокамеры выбрался, жить охота! Будет чертовски глупо помереть и даже не узнать, кто меня пришил.

Сначала он просто пытался разыграть карту невинной жертвы, но воспоминание о давешнем сне вдруг полоснуло по сердцу такой глухой тоской, что у него перехватило дыхание. На ресницах Сян Наньли предательски заблестели слезы, покотившись по щекам.

— За нами идет Инквизиция Чёрного Креста, — глухо, с трудом ворочая перекошенным ртом, заговорил Ло Сю. — Ранее разведка доложила об аномальном движении мутантов в сторону старых цехов «Тяжёлой промышленности Восточного Императора». Наш отряд отправили прояснить обстановку. Здесь мы и наткнулись на боевиков Чёрного Креста.

— Инквизиция Чёрного Креста — это сброд фанатиков и радикалов, — продолжил Ло Сю. — Наверняка читал о них в справочнике «Человеческий здравый смысл». Эти безумцы отрицают любую киборгизацию, но и к нам, обитателям подземных секторов, жалости не знают. Называют себя «истинными людьми». Под лозунгом «великой чистки» они устраивают одну бойню за другой. Самым крупным их успехом стал захват крепости Иньшань около ста двадцати лет назад. Они вырезали там всех подчистую и основали свою базу.

Крепость Иньшань когда-то была одним из восемнадцати подземных городов человечества.

Название отсылало к древней воинской балладе о непреодолимых заслонах на пути северных кочевников. Вот только нынешним врагам людей степные орды и в подметки не годились. Иньшань стояла на самой границе с территорией Легиона мыслящих машин, играя роль несокрушимого форпоста.

Из-за непрекращающихся стычек город превратился в депрессивную зону, высасывавшую ресурсы из соседних секторов. Когда Инквизиция прибрала крепость к рукам, прагматичный Альянс решил не проливать кровь за нищие руины и просто сдал позиции.

Шефы из руководства рассчитывали, что фанатики обломают зубы о стальной Легион. Но те выкинули фокус: пошли на унижительные уступки и заключили с машинами мирный договор. В прежние эпохи такой позор назвали бы предательством человечества, но верхушку Чёрного Креста это не заботило.

Сначала выживи, а рассуждать о чести будешь потом.

Сегодня Иньшань почитается Инквизицией как святая земля, а для Альянса она превратилась в пресловутый чемодан без ручки — бросить жалко, а тащить обратно не с руки.

В штабах до сих пор нет согласия, нужно ли вообще отбивать эту территорию назад.

— Бодхи помог мне взломать протоколы идентификации, и я сошел за своего среди уцелевших синтетов «Тяжёлой промышленности Восточного Императора», — сипло продолжал Ло Сю. — Так нам удалось перехватить донесения Чёрного Креста. Фанатики расшифровали архивные записи времен Первой войны. Оказывается, Сян Наньли создал чертежи физической оболочки для Альфы, а заводы «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» в строжайшей тайне собирали этот прототип сразу после того, как вспыхнул Кризис мыслящих машин.

О том, через какой ад ему пришлось пройти, чтобы внедриться к машинам, Сю скромно умолчал. Рассказал лишь самое важное.

Альфа, созданный когда-то Сян Наньли, изначально был бесплотным сверхразумом. У него не существовало физического воплощения.

Впрочем, нет его и сейчас. Цифровое «я» суперкомпьютера по сей день заперто в глубинах главного серверного узла.

Причина крылась в хитрой ловушке, которую Сян Наньли встроил в исходный код искина при его создании — глубоко запрятанном спящем вирусе.

Пока этот вирус активен, любая попытка Альфы перенести свое сознание в физическую оболочку автоматически запускала протокол стирания данных. Полное форматирование.

Пока создатель лично не снимет блокировку, Альфе заказан путь в реальный мир.

Иными словами, пока у Альфы нет физического местилища, уничтожение его серверной базы раз и навсегда покончит с великим Кризисом, длящимся вот уже восемьсот лет.

Сян Наньли почувствовал, как кружится голова.

"Погоди... — Сян Наньли растерялся. — Когда это я успел зашить в него такой вирус?"

— Рыцари Апокалипсиса явились сюда с одной целью — забрать тайный прототип, собранный на заводах «Тяжёлой промышленности Восточного Императора», — жестко отчеканил Ло Сю. — Эта оболочка проектировалась специально для Альфы, и велика вероятность, что инженеры машин нашли способ обойти вирусную защиту. Мы не имеем права допустить, чтобы этот носитель попал к ним.

Синь Чжуй презрительно сплюнул:

— Только вот незадача: стоило нам отправить рапорт в Центр, как конспиративную квартиру Сю тут же накрыли. А подкрепление от Бюро словно испарилось. Клянусь, в штабе завелась крыса, которая сдала нас с потрохами.

<http://bllate.org/book/18349/1763463>